

А. Н. ВЕРШИНСКИЙ.

**САЛТЫКОВСКАЯ ВОТЧИНА
В XIX ВЕКЕ.**

ТВЕРЬ — 1929 г.

Тверь. Типография
имени Карла Маркса.
Гублит № 0813. Тираж 500 экз.
Заказ № 2282—29.

Отдельный оттиск из „Известий Тверского Педаго-
гического Института“, вып. V.

Салтыковская вотчина в XIX в.

(Этюд по истории крепостного хозяйства *).

I.

Условия, в которых существовала в первой половине XIX века Салтыковская вотчина, находились в тесной зависимости от экономических процессов, происходивших в народном хозяйстве России в целом и центральной области Великороссии в частности.

Рост вывоза хлеба, дальнейшее развитие капитализма в сельском хозяйстве, конкуренция России на мировом хлебном рынке должны были вызвать ряд перемен и внутри помещичьих крепостных вотчин подмосковского района.

Русская сельско-хозяйственная действительность с доминирующим крепостным хозяйством, с принудительным крестьянским трудом, с слабой производительностью, с низкой доходностью помещичьих вотчин должна была неизбежно столкнуться с новыми экономическими условиями.

«Если крепостное хозяйство было особой законченной формой товарного хозяйства», ¹⁾ то теперь оно с расширением рынка, с увеличением вывоза русского хлеба должно было идти вслед за основными требованиями, которые ставились Европейской экономикой.

«Крупное сельское хозяйство на крепостном труде становится все более буржуазным: в нем все большую и большую роль начинал играть капитал» ²⁾.

*) Настоящая статья является первою главою работы, посвященной изучению прошлого одного из дворянских гнезд. Некоторые детали, указания перехода вотчины от одних к другим представителям фамилии Салтыковых объясняются тем, что тема статьи отчасти связана с жизнью и творчеством русского сатирика М. Е. Щедрина-Салтыкова и имеет отношение и к историко-литературным вопросам. Вследствие этого к историческому анализу крепостного хозяйства вотчины присоединены некоторые сведения, выясняющие биографические моменты из жизни писателя.

¹⁾ П. Лященко. История русского народного хозяйства М. 1927, стр. 236.

²⁾ Покровский М. Н. История России т. IV, стр. 44.

Рост городов, расширение внутреннего спроса, высокие цены на хлеб, державшиеся до конца 20-х г.г., вместе с увеличением вывоза хлеба за границу обусловили тягу помещиков в родные гнезда, погоню за доходами от сельского хозяйства. Приходилось разрешать противоречия между новыми экономическими условиями и состоянием их крепостного хозяйства.

Одним из выходов из создавшегося положения была попытка перенесения на русскую почву опытов западно-европейской сельскохозяйственной техники, заимствования с Запада плодосменной системы хозяйства. Начинается пора сельскохозяйственного предпринимательства в рамках крепостного строя. Возникают усовершенствованные формы организации хозяйства и практикуются приемы лучшей обработки земли.

Во многих крупных помещичьих имениях вводится многопольный севооборот. Появляются издания, пропагандирующие плодосменную систему земледелия. На страницах сельскохозяйственной печати описываются первые опыты применения заграничных новинок.

Вольно-Экономическое общество ставит ряд тем на конкурс с целью получения лучших ответов на ряд вопросов, имевших злободневный характер для помещичьих хозяйств.

Среди новаторов в области сельскохозяйственного производства этой эпохи находим большое количество тверских помещиков.

Центром первых опытов применения плодосменной системы были южные районы Тверской губ. с их прекрасными суглинками, на которых позднее развилось крестьянское льноводство.

Причинами, обусловившими появление здесь первых попыток интенсификации крепостного хозяйства, было накопление владельцами имений капитала. Приволжская торговля, бойкость товарного движения, доставлявшего постоянный приток денежных средств к помещику через отхожие промыслы крестьян служили базой для этих начинаний.

В 20—30 гг. в имении помещика Ф. И. Ладыженского (с. Вахново, Zubцовского у.), видим довольно успешное применение 4-х-польного севооборота на участках по 85 десятин. В поместье Ф. Ф. Раль—с. Первитине того же уезда—практиковалось 5 полье с площадью посева по 45 дес. в каждом поле, с посевом вики и клевера, а в другой части его имения 7-ми полье. Опытный участок занимает 28 дес. У А. А. Кафтырева в его с. Знаменском—был 6-польный севооборот по 20 дес. в каждом поле. Среди посевов различных злаков—в одном из полей были и посевы пшеницы, в трех—кормовые травы. 1) Семипольный оборот был принят в трех местах. В с. Фролове, принадлежавшем Д. П. Шелехову, опыты проводились на посевной площади в 91 дес. В с. Аполлоновском, принадлежавшем ему же, был другой участок с той же системой

1) О пользе и необходимости водворения в России плодопеременного полеводства. 2 изд. Вольно-Эконом. Общ. СПб 1836, стр. 72—73.

сельского хозяйства, насчитывавший 35 дес. И в первом и во втором случае одно поле было занято корнеплодами и 3 участка сеянными травами. Наконец, существовали и 8—9 полные севообороты ¹⁾).

К этим попыткам введения плодосменной системы добавлялись опыты сочетания ее с льняными посевами, бывшими здесь, в Зубцовском уезде, истари доходными. «Если в хозяйстве высевается лен», читаем в одном интересном издании этой поры, «то во всяком севообороте для него отделяются десятины запаханного трилистника (клевера). Хотя некоторые хозяева уверяют, что со льном трилистник родится хорошо вместе, но *многочисленные опыты* ²⁾ доказали совершенно тому противное» ³⁾).

Не случайно, конечно, Зубцовский уезд был местом первых опытов интенсификации крепостного земледелия. Тамошние помещики были и раньше поставщиками льна на рынок. Капиталистические отношения энергично вторгались в крепостное хозяйство. Они обусловили, сравнительно с другими местностями, значительное количество опытов с введением плодосменной системы.

В других местах они были единичны: в Вышневолоцком у.—в поместье Федорова, в Ладожском—в имении Философова, под Петербургом в имении Всеволожского, в Старицком у.—в с. Лотошине, принадлежавшем кн. Мещерскому ⁴⁾).

Здесь, в льноводном юго-западном районе Верхнего Поволжья, существовало и имение Д. П. Шелехова, одного из знатоков плодосменной системы и известного автора многочисленных статей по этим вопросам, напечатанным и в «Библиотеке для чтения», ⁵⁾ и в изданиях Вольно-Экономического Общества. Ему же принадлежит капитальный труд: «Народное руководство в сельском хозяйстве» ⁶⁾), являющийся одной из интересных книг, которые способствуют глубокому пониманию той поры в сельском хозяйстве центральной части России, которая характеризуется переломными чертами, свойственными первой половине XIX в.

Существует мнение, что увлечение западно-европейскими образцами с.-х. хозяйства к 1830 г. уже прошло ⁷⁾).

Судя однако по имеющейся литературе, судя по времени появления многих изданий именно в конце 30-х гг., можно думать, что срок разочарования в перенесении иностранных образцов в русскую практику—наступил несколько позднее—к началу 40-х гг., несмотря на то, что один из стимулов интенсификации крепостного хозяйства—высокие хлебные цены

¹⁾ Там же, стр. 74—76.

²⁾ Курсив наш А. В.

³⁾ Там же, стр. 77.

⁴⁾ Там же, стр. 22.

⁵⁾ За 1835 г. и др.

⁶⁾ «Народ. руков. в сельском хоз.»—сочинение Д. Шелехова, помещика Тверской губ. ч. I СПб 1838, ч. II, СПб 1839, с рис. машин и земледельческих орудий.

⁷⁾ Лященко П. Цит. сочин. стр. 242.

—отпал к 30 гг. Необходимо отметить, что и позднее, в сороковых годах, в связи с отменой хлебных пошлин в Англии (1846 г.) вопрос о расширении русского хлебного экспорта должен был стать предметом внимания помещичьих кругов.

Новые условия—влияние успехов капиталистического развития России—прекрасно сознавались тем же Д. П. Шелеховым, который в 1835 г. писал следующее: «потребность в наличных деньгах, т. е. необходимость продажи с.-х. произведений, вопреки бережливости, с каждым годом становится ощутительнее» ¹⁾.

Опыт помещиков Зубцовского у., пропаганда агрономических нововведений на страницах журналов, доходившая и до других мест, естественно вызвали у дворянства желание попробовать новшества в своих хозяйствах.

В «Библиотеке для чтения» в это время печатались статьи Шелехова, которые М. Е. Щедрин-Салтыков считал «поверхностными компиляциями составленными по руководству Тэера».

Этот журнал выписывался многими помещиками и в Тверской губ.

В «Пошехонской Старине»,—являющейся бесспорно одним из ценных мемуаров крепостной эпохи этого времени, находим указания на попытки интенсификации крепостного хозяйства, сделанные некоторыми калезинскими помещиками, но без особых успехов.

О них довольно резко высказывается русский сатирик: «выискались 2—3 личности—из молодых, которые попробовали делать опыты, но из них путного ничего не вышло». Причина неудач, по мнению Салтыкова, «конечно прежде всего заключалась в круглом невежестве экспериментаторов, но отчасти и в отсутствии терпения и устойчивости, составляющем характеристическую черту полуобразованности» ²⁾.

Дело обстояло конечно не совсем так, как казалось М. Е. Салтыкову. Корни и причины неудач лежали глубже и вскрыты теперь достаточно ясно.

Капиталистическая организация хозяйства, попытки введения многополья и машин разбилась, по выражению проф. Ляшенко, «о крепостную экономику и крепостническое хозяйство».

Для интенсификации сельского хозяйства нужны были 2 условия: «1) наличность основного и оборотного капитала и 2) наличность квалифицированного и производительного труда» ³⁾. Ни того, ни другого у русского помещика в первой половине 19 века не было.

Вот где были зарыты причины неудач, а не только в недостаточной подготовленности помещика, в непригодности западно-европейских рецептов, как это думали современники.

¹⁾ Библиотека для чтения 1835 г. т. VIII.

²⁾ Собр. сочин. XII, 377.

³⁾ Лященко П. Ист. русск. нар. хоз. М. 1927 стр. 208.

Был другой путь под'ема доходности в крепостном хозяйстве. Он заключался в развитии внутри помещичьих вотчин промышленных предприятий.

Желание увеличить доходность имения повела к возникновению на территории губернии ряда мануфактур, выделявавших полотно, стекло, фарфор, фаянс, бумажные ткани. Появились предприятия, перерабатывавшие сельско-хозяйственное сырье: молоко, картофель, хлеб.

Из помещичьих мануфактур могли выдержать конкуренцию купеческих предприятий лишь очень немногие. Наиболее показательными будут 3 предприятия: фаянсовая и фарфоровая фабрика Ауэрбаха в с. Кузнецове Кимрского у., Чириковский стекольный завод и писчебумажная фабрика Дуббельт в Новоторжском уезде. Все остальные предприятия погибли, не дожив ликвидации крепостного права.

Такая же примерно картина наблюдалась в области переработки с.-х. сырья в помещичьих вотчинах. Маслоделие в Бежецком у. ведет свое начало с 1834 г. Возникло оно в недрах крепостного хозяйства и рушилось вместе с ним—под напором капиталистической конкуренции. Падало и количество винокуренных заводов. Одним из редких примеров на территории Тверской губ. перерождения помещичьего крепостного предприятия в капиталистическое имеем в Лотошинском имении, где организованные еще в конце XVIII в. сыроваренные и винокуренные заводы не только пережили эпоху кризиса помещичьего хозяйства, но развернулись позднее в хорошо организованные свои предприятия по переработке с.-х. продуктов.

Большинство помещичьих «фабрик» и заводов не пережили поры кризиса крепостного хозяйства. Причинами этого было не только применение мало производительного крепостного труда, не только неверное с точки зрения экономики размещение предприятий, но и отсутствие широкого рынка сбыта внутри страны и удачная конкуренция купеческих предприятий с дворянскими «фабриками» и заводами.

Испробовав оба средства для поднятия производительности крепостного хозяйства, помещик должен был подойти к перестройке своего хозяйства, к усилению его доходности старыми способами.

Первым и самым простым шагом к этому было увеличение эксплуатации крестьянского труда, с помощью практиковавшихся барщиной и оброчной систем, путем ловкого комбинирования их обеих, с целью извлечения большего количества денег и повышения товарности своей вотчины.

Вторым приемом было расширение обрабатываемой площади земли или путем уменьшения площади земель крестьянского пользования, или с помощью покупки новых имений на сходных условиях у разорившихся соседей.

Первая мера могла быть опасна для помещика: этим он мог разорить крестьянское тягло, на эксплуатации которого строилось финансо-

вое благополучие вотчины. Вторая—требовала денег, требовала накопления средств внутри крепостного хозяйства.

Все эти доступные мероприятия стали широко практиковаться после того, как не удалось попытки плодосменной системы, после того, как кризис помещичьих промышленных предприятий показал невозможность осуществления этих начинаний.

Описываемые приемы выхода из тупика, в котором находилось помещичье хозяйство, практиковались и в Калязинском у. «Считалось выгодным», писал М. Е. Салтыков, «распахивать как можно больше земли под хлеб, хотя, благодаря отсутствию удобрения, урожаи были скудные и давали не больше зерна на зерно. Все-таки это зерно составляло излишек, который можно было продать, а о том, какою ценою доставался тот излишек мужицкому хребту, и думать надобности не было»¹⁾.

Проникновение капиталистических отношений в крепостное хозяйство вызывало в ряде вотчин желание увеличить площадь земельных владений путем покупок. В 30—40 гг. приобретение имений стало широко распространенным фактом. Поввысились и цены на землю.

Всеми доступными ему способами крепостное хозяйство искало выхода из тех противоречий, из того кризиса, в котором находилось оно в течение первой половины XIX столетия.

На фоне этих общих условий для помещичьего хозяйства Велико-россии шла в это время жизнь и в Салтыковской вотчине.

II.

Возникновение Салтыковской вотчины в пределах Тверской губ. относится к XVI в.²⁾

Среди дворянства Московского государства, бывшего одной из командующих социальных сил России эпохи торгового капитала, Салтыковы занимали скромное место. Это были помещики средней руки, известные с 60-х г.г. XVI столетия³⁾.

После смутного времени писцовые книги 1627—29 гг. дают первые сведения о землевладении Салтыковых⁴⁾.

Их поместье числилось в Дмитровском уезде и тогдашнему представителю этой фамилии принадлежало в Кузьмодемьяновском стану село с деревней и 18 пустошами. На владение этими землями Тимофей Салтыков имел ввозную грамоту 1616 г. Источник называет село Спасское старым по-

¹⁾ Собр. соч. М. Е. Салтыкова, т. XII, 377.

²⁾ М. Чернявский. Приложение к генеалогии г.г. дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губ. с 1787—по 1869 г.

³⁾ Писц. книга поместных и вотчинных земель Дмитровского у. 7135—7137 г. 6. Моск. архив Мин. Юстиции № 883.

⁴⁾ Ушаков. Село Спасское, что на углу Т. 1914 стр. 4. В 1639 г. Тимофея Салтыкова была тяжба с Никитским монастырем. См. Акты Моск. Госуд. т. II Разрядный приказ СПб 1899, стр. 272.

местьем владельца. Это дает право утверждать, что время получения земель должно быть отнесено ко времени не позднее второй половине XVI века.

В течение всего XVII столетия—земли, закрепившиеся в руках Салтыковых, не выходили из их рук.

Новые условия общественной жизни Московской Руси этого времени способствовали развитию социальной роли среднего помещичьего класса. Из его рядов выходит тогда тот круг людей, который являлся не только опорой трона первых Романовых, но который проникал близко к аппарату государственной власти.

Служба и личные качества владельцев поместья расширяли границы старых Салтыковских владений. Сын Тимофея Салтыкова—Степан был пожалован в 1676 г. грамотой на поместье ¹⁾ а внук его—Димитрий Степанович в конце XVII-и нач. XVIII века занимал одну из крупных ступеней служилой лестницы Московской Руси, числясь стольником в самом начале Петровского царствования. ²⁾

Та новая социально-политическая роль, которая в XVII в. принадлежала среднему дворянству, несмотря на побеждавший новый принцип службы—личные качества,—свойственный эпохе торгового капитала, не освобождала полностью этот класс от старых привычек искать основания своего положения и в знатности происхождения. Этим нужно объяснять попытки прикрашивания дворянских родословных, которые так были часты в практике в XVII веке. Отсюда происходили и такие факты, когда незнатное среднее дворянство меняло свои фамилии, стараясь присвоить прозвище знатных родов. Не избежали этого и Салтыковы. При первом Романове в половине XVII столетия упомянутый выше Тимофей Сатыков начал писаться Салтыковым. Старый род Салтыковых почувствовал в этом оскорбление и бил челом о бесчестьи.

Тимофею Сатыкову воспретили писаться Салтыковым и кроме того по обычаям того времени он был бит за это батогами. ³⁾ Однако это не помогло. Он продолжал именоваться Салтыковым. Эта фамилия осталась и за его потомством.

В первой четверти XVIII в. в связи с общеисторическим процессом поместье Салтыковых стало их вотчиной. Все старые слои Московского служилого люда были объединены теперь в одно целое, в шляхетство.

За лицами, занимавшими близкие трону места, осталось только одно

¹⁾ М. Чернявский. Приложение к генеалогии господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губ. с 1787 по 1869 гг. стр 197.

²⁾ Ф. Ушаков. цит. книга стр. 9

³⁾ А. М. Савелов. Лекции по русской генеалогии, читанные в Моск. Арх. Институте (на правах рукописи) М.

преимущество, уцелевшее от нивелирующих мероприятий Петровского правительства,—служить в гвардейских полках.

В них, в качестве офицеров, видим и Салтыковых. Один из них Василий Богданович (1727—1786) служит в середине XVIII в. капитан-поручиком в Семеновском полку. ¹⁾ Это был дед—знаменитого русского са-тирика.

Старый центр вотчины Салтыковых—село Спасское—весь XVIII век в руках их семьи. В связи с проведением губернской реформы вотчина переходит в 70-х г.г. в состав Калязинского уезда Тверской губ.

Земельные владения Салтыковых лежали недалеко от бойких экономических развитых в XVIII столетии районов губернии. Это были волжские пристани, где сосредоточивалось товарное движение. Калязинский уезд был местностью истари имевшей большое количество дворянских гнезд средней величины. Помещичьи хозяйства тяготели местным торговым пристаням и пунктам. Экономика их складывалась под воздействием торгового капитала. Сбыт с-х. продуктов на рынки был обычным явлением в каждом хозяйстве. Крупных мануфактур не было в имениях, но большинство помещиков имели небольшие—в 2—3 стана—мастерские, где крепостные ткали полотна. В крепостном хозяйстве имелись уже и тогда признаки интенсификации крепостного труда. Автор «Генерального соображения» определенно указывает на наличие таких фактов, когда каждый крестьянин имел в помещичьем поле определенный участок—десятину земли—на которой он был обязан провести все сельско-хозяйственные работы: сплести, засеять, убрать урожай. Закончив дело на участке, крестьянин мог уходить не дожидаясь срока, пока тоже самое сделают остальные ²⁾).

Развитие внутреннего обмена в уезде состояло в образовании местных рынков, обслуживавших район в 30—40 верст радиусом. Первоначальная его форма—ежегодные ярмарки в крупных селах—стала постепенно переходить в другую. Появились еженедельные торги в наиболее бойких торговых пунктах.

Ежегодные ярмарки были в Калязинском уезде в 8 пунктах: с. Семендяеве, Поречье, Семеновском, с. Рождестве, Талдоме, в Троице-Нерли.

Из этих селений в трех местах: с. Семендяеве, Талдоме и Троице-Нерли сформировались уже еженедельные торги, указывавшие на развитие торговли в пределах уезда.

Талдомские и Троице-Нерльские ярмарки втягивали в круг своего влияния и помещичьи вотчины, расположенные поблизости, и крестьянские хозяйства.

¹⁾ Ф. Ушаков. Цит. книга, стр. 25.

²⁾ Генеральное соображение по Тверской губ. стр. 51 и 53.

III.

Во второй половине XVIII в. Салтыковская вотчина от Василия Богдановича перешла к его сыну Евграфу.

Оставшись после смерти отца малолетним, он вырос на попечении родственников. Годы ученья сменились для Евграфа Васильевича службой в течение полутора десятков лет. Предпочтя гражданскую службу военной, он с 1804 по 1816 г. прослужил в коллегии Иностранных дел. Под воздействием общего процесса оседания хозяйствующих дворян-помещиков на землю, усилившегося после 1812 г., он бросил службу, вернувшись 40-летним в старое родовое гнездо.

Не велико было оно ни в территориальном отношении, ни в отношении количества душ. Это была средняя дворянская вотчина, каких тогда не мало насчитывалось в Калязинском уезде.

Путь к увеличению доходности вотчины, ее приспособление к новым условиям, с которыми должны были считаться ее владельцы—должен был идти в сторону роста земельных приобретений, в сторону усиления эксплуатации крестьянского труда. К основному ядру Салтыковской вотчины с селом Спас на Углу в центре в промежутке времени между 1816—1849 гг. начали присоединяться новые земли, скупленные у соседей. Было приобретено селцо Глебово с деревней Юрино, принадлежавшее в XVIII в. ген.-майору Дм. Арсеньеву. У кн. Федосьи Волконской Салтыковы купили д. Семеновскую, Бибиково, Жизнеево и др. деревни. У А. Вахрамеева—д. Артемьево, у И. Талызина—сл. Ермолино.¹⁾ Скупались отдельные небольшие селения в 100—200 дес. земли с десятками душ крестьян, были покупки сотен душ крепостных с тысячами десятин земли.

Из всех земельных приобретений бесспорно самыми крупными были сделки с кн. Волконской²⁾ в Калязинском уезде и покупка с. Заозерья с 21 деревней в Углическом уезде, Ярославской губернии. Было куплено несколько селений и в Даниловском уезде.

По сведениям Департамента Герольдии за 1849 г. за женой Е. В. Салтыкова числилось в Калязинском у. 1019 душ крестьян и в Углическом у.—864 души³⁾.

Средства на покупку имений у соседей-дворян Салтыковы получали от роста доходности родовой вотчины, от усиленного сбережения средств и той жестокой экономии, которая царила в их семье. Рост эксплуатации труда крепостных—вот что служило главным источником накопления денег для территориального расширения вотчины. Вспоминая переход своей семьи из разряда средних дворян в крупные землевладельцы, М. Е. Салтыков пишет в «Пошехонской старине»: «благодаря приобретательным

¹⁾ Межевой архив ГЗУ. Алфавитный ключ к межеванию Менде по Калязинскому у.

²⁾ Там же.

³⁾ Опред. Деп. Герольдии за 1849 г. II пол.

способностям матери семья наша начала быстро богатеть, так что в ту минуту, когда я увидел свет, Затрапезные считались чуть ли не самыми богатыми помещиками в нашей местности» ¹⁾).

К 1850 гг. Салтыковская вотчина состояла из трех главных частей: 1) старого ядра с селом Спас-Угол и деревнями, 2) новых владений в Калязинском у., перешедших путем покупки от кн. Волконской, Палицына, Талызина и др. помещиков и 3) Углической части вотчины, состоявшей из 22 селений. Кроме того было несколько мелких владений в Даниловском уезде.

Обратимся к анализу крепостного хозяйства вотчины в каждой из ее частей.

Крепостное хозяйство в Салтыковской вотчине бесспорно испытывало на себе воздействие тех факторов, которые вытекали из общих экономических условий хозяйственного развития России и местных особенностей, свойственных Калязинскому уезду. Здесь, в юго-восточном углу Тверской губ., в первой половине XIX века происходит дальнейшее развитие торговли. Около самой основной части Салтыковской вотчины находилось торговое село Семеновское с его годовой ярмаркой (1 сентября), обороты которой измерялись в среднем за 1841—1842 гг. по официальным, несомненно преуменьшенным, данным 5—6 тысячами рублей. Наиболее мощным торговым центром бесспорно было с. Талдом с его еженедельными базарами, куда привозилось в среднем в год товаров до 140 тыс. рублей ²⁾. Кроме расширения торгового обмена в этом районе необходимо отметить в это время еще появление хлопчатобумажных кустарных предприятий, развившихся здесь вместе с значительными мануфактурами середине 40-х годов. В этом углу Калязинского уезда (с. Семеновское), под воздействием подмосковного капитала, эксплуатировавшего крепостной труд в соседних Ярославской и Владимирской губерниях, появилось тканье миткаля и холстинки. Торговля создала здесь базу для накопления капитала в недрах крепостной деревни. В обилии появились «крепостные фабриканты» из крестьян помещиков: Сабурова, Павловой, графа Воронцова, Чирикова, Волхонского, Свинына. Не осталось без воздействия этого фактора и Салтыковская вотчина. Один из крестьян, принадлежавший матери М. Е. Салтыкова, числился в 50-х гг. владельцем такой «фабрики». ³⁾ К моменту X ревизии в селе Семеновском существовало уже 3 хлопчатобумажных предприятия, не превышавших по своим размерам небольшой мануфактуры с десятком—другим рабочих ⁴⁾.

Проникновение капиталистических отношений в тот район Калязинского у., где находилась вотчина Салтыковых, выделение из крепостной

¹⁾ Собр. сочин. Щедр.-Салт. т. XII, стр. 6.

²⁾ Преображенский. Опис. Твер. губ. в с.-х. отношении. СПб 1854. стр. 531.

³⁾ О состоянии промышленности Тверской губ. за 1850. Оттиск из Губ. Ведомостей. Т. 1851, стр. 21.

⁴⁾ Тверская губерния. Список населенных мест. СПб. 1862, стр. 187.

массы крестьян мелких капиталистов—скупщиков и торговцев, наличие развитого Волжского торгового обмена, связь при помощи сухопутных трактов с Угличем, Дмитровом, Сергиевским посадом и Москвой—вот те факты, которые должны были влиять на сельское хозяйство в Салтыковской вотчине.

Форма эксплуатации крепостного труда представляла пеструю картину. Здесь не было ни барщинной, ни оброчной, системы в чистом виде. В Салтыковских деревнях господствовала смешанная система, обусловленная экономическими отношениями окружавшего вотчину района. В старом центре вотчины—селе Спасском с 5 деревнями—121 тягло было на смешанной системе—27 тяглов на барщине. Здесь числилось 275 крестьян. Процент дворовых был значительно больше чем в других частях, вотчины доходя до 3% крепостной массы.

Из 3439 десятин земли—48% было в пользовании крестьян. Пашни на ревизскую душу приходилось по 2,13 десятины, а вместе с сенокосными угодьями и неудобной землей—надел составлял 5,8 дес. на душу.

Помещик сохранял за собой 52% земельной площади, $\frac{3}{4}$ которой было занято лесами.

Повинности крестьян состояли из денежного оброка в размере 25 руб. 71 $\frac{1}{2}$ коп. с тягла и ряда добавочных платежей натурой. Сюда входили сборы с каждого тягла, по $\frac{1}{2}$ барана, по 1 курице, 25 яиц, 1 ф. шерсти, 10 аршин холста, $\frac{1}{2}$ мотка ниток и 2 талек.

Помимо этих платежей деньгами и натурой каждое тягло отбывало 12 рабочих дней и давало по одной подводе на 120 верст ¹⁾.

Крепостной транспорт играл таким образом значительную роль в перевозках тех сельско-хозяйственных товаров, которые вывозились из вотчины на ближайший крупный рынок, каким для района была Москва.

Село Спас на углу было местопребыванием семьи Салтыковых. Здесь находился помещичий дом с службами, здесь была и церковь с кладбищем, где хоронились члены семьи владельцев села, начиная с XVII века.

Полное описание помещичьей усадьбы Салтыковых находим в «Похехонской Старине». Оно так близко к исторической действительности, что может дать картину помещичьего быта того времени.

Усадьба устраивалась среди деревни, чтобы «сподручнее было наблюдать за крестьянами». Господский дом в Спасском «был трехэтажный (третьим этажом считался большой мезонин), просторный и теплый (срав. рис.). В нижнем этаже, каменном, помещались мастерские, кладовые и некоторые дворовые семьи»; остальные 2 этажа занимала семья помещика и комнатная прислуга. Кроме того, существовали флигели, где жили приказчики, ключник, кучера, садовники и другая прислуга, не служившая в главном доме» ²⁾.

¹⁾ Приложение к трудам Редакц. Комиссий, т. IV, СП, 1860, Тверская губ., стр. 32—33.

²⁾ Собр. соч. Щедрина-Салтыкова, т. XII стр. 11—13.

Помещичьи хоромы окружались садом, разделенным вдоль и поперек дорожками, окаймленными мелкой сиренью и цветочными клумбами.

Фруктовый сад, оранжереи, огороды были принадлежностью усадьбы Салтыковых. Многочисленные службы, разбросанные в разных местах: конюшни, скотные дворы с сотнями коров ¹⁾),—амбары, сараи составляли другую часть помещичьего хозяйства.

Тщательно собранные запасы сельско-хозяйственных продуктов: хлеба, птицы, холста, шерсти и пр. хранились до поры до времени в кладовых, пока они не продавались, или на ближайших ярмарках, или скупщикам, нередко навещавшим помещичий дом.

Дом в с. Спас Угол, где родился М. Е. Салтыков.

Нельзя не отметить попыток промышленного предпринимательства в Салтыковской вотчине. Здесь в первой половине XIX века были устроены 2 стекольных завода, существование которых подтверждается не только сведениями из Пошехонской Старины ²⁾), но и архивными данными ³⁾). Правда, это начинание не оправдало возлагавшихся надежд помещика и по отзыву М. Е. Салтыкова «без толку истребило огромную площадь лесов», но оно интересно, как отзвук тех веяний, которыми было проникнуто крепостное хозяйство этой эпохи.

¹⁾ Там же, стр. 22.

²⁾ Собр. соч. Салтыкова-Щедрина т. XII, стр. 10.

³⁾ Твер. Губ. Арх. Уст. грамота д. Станков С—21, лист 11 оборот. Завод находился у сел. Ермолина.

Старое Салтыковское гнездо, составлявшее первую половину вотчины, в их семье слыло «золотым дном».

Одни только денежные поступления с 121 оброчного тягла давали 3.110 рублей.

Если присоединить сюда натуральные сборы, дававшие в итоге 74 ба-рана, 148 кур, около 4.000 яиц, $3\frac{3}{4}$ пуда шерсти, 1.480 арш. холста, 296 талек, собиравшихся со 148 тягол, то сумма в денежном выражении округлится до $4\frac{1}{2}$ тысяч рублей.

Исчисляя стоимость подводной повинности по общерусским данным, видим, что она выразится цифрой в 2.072 руб.

Ко всему этому нужно добавить еще стоимость 12 рабочих дней с тягла \times 121 оброчное тягло. Это дает 1.452 рабочих дня \times на 2 рабочих человека. Стоимость рабочего дня по данным этого же времени, относящим к Тверской губ., (И. Полосин. Из истории крепостного хоз. Тверск. губ. 1841—1846 гг. Изв. Тв. Пед. Инст. вып. II, стр. 74) оценивалась для мужчин и женщин—в 1 р. 80 к. ассигн. В переводе на серебряный рубль это составляет около 450 руб.

К старому ядру владений Салтыковых, как было сказано выше, в промежутке времени между 1816—1848 гг. присоединилась—вторая часть вотчины, приобретенная О. М. Салтыковой. Здесь числилось 8.376 дес. земли с селцом Ермолиным (Салтыковым) в центре и с 16 деревнями. Земли примыкали с юго-востока к родовому гнезду Салтыковых.

Крестьян числилось по X ревизии 1.203 души. Дворовых было очень мало—0,6%. И в этой части вотчины система крепостного хозяйства, как и в первой, была продиктована экономическими факторами жизни юго-восточного района Калязинского уезда. Преобладала оброчная система: $630\frac{1}{2}$ тягол состояли на оброке. На барщине было лишь 6 тягол.

Индивидуализация ведения крепостного хозяйства и форм эксплуатации крепостного труда вытекали из основных экономических предпосылок. Деревни, имевшие значительно развитое ремесло, состояли на усиленном денежном оброке.

Распределение земельной площади между помещиком и крестьянами здесь было таково: 60%—находилось в пользовании крестьян, 40% находилось в распоряжении помещицы.

Из 3.324 десятин земли, бывшей у последней, 95% было занято лесами и кустарником ¹⁾.

Как видно из цифр, в этой второй части Салтыковской вотчины помещичье хозяйство почти отсутствовало. Эксплуатировались лишь сенокосные угодья. Это обуславливалось с одной стороны большей выгодностью оброчной системы, доминировавшей здесь, с другой—развитием промыслов среди крестьян и с третьей—некоторой отдаленностью деревень от основ-

¹⁾ Приложение к трудам Редакц. Комисс. т. IV. СПб. 1860, стр. 32—33.

ного центра вотчины, препятствовавшей ежедневному, систематическому наблюдению за хозяйством.

На каждую крепостную душу мужского пола было—дано 4,2 дес., из которых на пашню приходилось лишь 1,44 дес., остальное падало на сенокосные угодья ¹⁾).

Эти куски земель, которые были даны помещиком в пользование, служили в этом хозяйстве как бы «натуральной заработной платой (выражаясь применительно к современным понятиям) или средством обеспечения помещика рабочими руками» ²⁾).

Давая землю в пользование крестьян, Салтыковы путем «внеэкономического принуждения»,—путем смешанной системы получали от крепостных и деньги, и нужный им крестьянский труд.

Из 630 $\frac{1}{2}$ тягол—468 $\frac{1}{2}$ платили денежный оброк по 18 руб. 57 коп. с тягла, у остальных 162 тягол оброк был выше, доходя до 21 р. 43 коп. ³⁾).

Общая сумма дохода, получаемого в денежной форме с этой части вотчины, выражалась цифрой в 12.171 руб. 70 коп. Но это не все.

В ряде деревень женщины должны были представлять по 2 тальки, в других, где не было льноводства, платить по 56 коп. серебром. Отсутствие указаний на количество тягол обязанных тем и другим платежом не позволяет точно учесть в денежном выражении общую сумму этих сборов. Кроме денежных платежей крепостные были обязаны и представлять свой труд. Эксплоатация труда состояла в том, что крестьяне скашивали 200 дес. сенокосной площади и кроме того были обязаны с каждого тягла давать, как и в центральной части вотчины, по 1 подводе за 125—135 верст ⁴⁾).

Трудно оценить стоимость труда применительно к данной местности, но если взять средние величины, принятые для общих подсчетов ⁵⁾), то 630 подвод в переводе на деньги—дадут цифру в 8.820 р.

Широкое применение крепостного транспорта в Салтыковской вотчине объяснялось крепкою ее связью с Московским рынком, на который ежегодно из с. Спас Угол двигалось 778 подвод с первой и второй частей помещичьих владений.

Сравнивая данные о крепостном хозяйстве Калязинской части Салтыковской вотчины с общеуездными, видим, что смешанная система практиковалась в 37 имениях, в 36 была оброчная и в 31 барщинная система ⁶⁾).

По высоте денежного оброка с тягла Салтыковские селения занимали одно из первых мест. Оброк в 25 р. с тягла существовал в 6 имениях, в то время как в 34 случаях он был ниже этой суммы. Подводная повинность имела место в 22 имениях, но лишь в двух случаях

¹⁾ Там же.

²⁾ В. Ленин. Развитие капитализма в России, изд. 1925, стр. 147—148.

³⁾ Прилож. к трудам Редакц. Комисс. т. IV. СПб. 1860, стр. 32—33.

⁴⁾ Там же стр. 32—33.

⁵⁾ Лященко П. История Русск. нар. хозяйства. М. 1927, стр. 203—204.

⁶⁾ Приложение к трудам редакционных комиссий, т. IV, СПб. 1860, стр. 32—36.

из них, именно в Салтыковских вотчинах, применялись для дальних расстояний—от 120 до 130 верст.

Крепостное хозяйство в Калязинском уезде отличалось интенсивными формами эксплуатации крестьянского труда. Не даром современники рисуют помещичью среду, как «отвратительную скаредную и озлобленную». Именно здесь помещики «старались сколотить капитал», ограничивая себя в мелочах, жестко расправлялись с крестьянами и дворовыми¹⁾.

В процессе погони за накоплением денежных средств, крестьянских душ и земель,—среди калязинских помещиков выделялась группа наиболее мощных крепостных хозяйств с большими земельными пространствами, с тысячами крепостных. С другой стороны капиталистические отношения вели часть помещиков к продаже земель, к залогу их в банках, к заметному обеднению.

Расслоение дворянства в уезде в конце 50-х г.г. дает такое разграничение помещиков по экономической мощности на основании количества крестьян, принадлежавших им.

Р А З Р Я Д И М Е Н И Й.	Количество имений.	Общее количество крестьян принадлежа- щих им.
Именья с колич. крепостн. душ до 20	30	417 душ крепостн.
" " " " от 50 до 50	55	751 " "
" " " " от 50 до 100	72	2.947 " "
" " " " от 100 до 500	48	8.527 " "
" " " " от 500 до 1000	6	4.136 " "

Из этих цифр видно, что помещики первых двух групп составляли 60% всех душевладельцев, но им принадлежал лишь 7% крепостных. Последние две группы владели 70% крестьян, являясь $\frac{1}{4}$ частью общего количества дворянства.

Количество вотчин наиболее крупного типа было невелико—6, из которых владения Салтыковых занимали 2 места²⁾.

Третью часть вотчины составляли владения, находившиеся в Углическом уезде, Ярославской губернии.

По данным 1849 г. там числилось за ней 864 души крепостных крестьян. По сведениям источников к 1858—1860 гг. количество крепостных путем естественного роста и покупок дошло до 1379 человек. Дворовые здесь составляли 0,3% всех крепостных душ. Центром углических владений было

¹⁾ Джанишев Г. А. М. Унковский и освобождение крестьян. М. 1894, стр. 5—6.

²⁾ Матер. редакц. Комис. т. IV, СПб, 1860, стр. 32—36.

с. Заозерье, к которому тяготела 21 деревня той же помещицы. К этому нужно добавить небольшие земельные владения в Даниловском у. ¹⁾).

Владения Салтыковых в Ярославской губ. явились результатом приобретений матери М. Е.—О. М. Салтыковой.

Приспособление хозяйства вотчины к новым условиям образовали в ее руках значительные средства, давшие ей возможность с успехом заниматься приобретениями в соседней губернии.

В «Пошехонской Старине» находим любопытный отрывок разговора детей Ольги Михайловны. «Что мы без нея были!—Там, какие-то Затрапезные. «Сколько у вас душ, господин Затрапезный?—Триста шестьдесят-с»... А теперь. «Экую махиницу соорудила! восторженно восклицает Степан». Тримя тысячами душ владели теперь Затрапезные. Распорядительницей крупного крепостного хозяйства семьи—была жена Евграфа Васильевича, этим об'яснялась и ее роль в скупке имений.

М. Е. Салтыков, описывает в «Пошехонской Старине», Ярославскую часть вотчины следующими чертами. «Заболотье (в действительности Заозерье) было очень большое село, насчитывавшее не менее 1½ тысяч душ, а с деревнями к нему приписанными, числилось слишком 3.000 душ мужского пола. Принадлежало троим владельцам, из которых матушка и князь Г. владели равными частями, а граф З. меньшею частью, около 600 душ (впоследствии матушка, впрочем, скупила эту часть).

В селе было до 10 улиц, носивших особые наименования; посредине раскинулась торговая площадь, обставленная торговыми помещениями»...

Было «и несколько каменных домов, выделявшихся по местам из ряда обыкновенных изб. Это были жилища богатеев, которые держали все село в своих руках».

В старину Заболотье находилось в полном составе в одних руках. Разделы между наследниками владельца, препродажа частей другим помещикам привела к земельной чересполосице, к дележу отдельных крестьянских дворов. «Случалось например, что 3 двора, выстроенные рядом, принадлежали троим владельцам».

«Торговая площадь не была разделена и доходы с нея делились пропорционально между совладельцами» ²⁾).

Попытка О. М. Салтыковой перетянуть торговые помещения на свою усадьбу закончилась неудачей, при энергичном противодействии совладельцев.

Общие экономические условия, влияя в течении ряда десятилетий, повели к выделению здесь из крепостной массы, слоя сельской торговой буржуазии.

В самом центре Ярославской вотчины Салтыковых было достаточное число богатеев. «Некоторые из них», по свидетельству Михаила Евграфо-

¹⁾ Щедрин-Салтыков. Письма прилож. II, стр. 010. Л. 1925.

²⁾ Собр. сочин. М. Е. Салтыкова, т. VII, стр. 140—141.

вича, «делали обороты на десятки тысяч». Из них выходили и купцы имевшие лавки в Москве.

Развитая в Заозерском районе торговля привлекала сюда и купцов из Углича. В начале 60-х г.г. здесь жило 6 торговцев. Все они арендовали у Салтыковых усадебные места в селе, строя дома, торговые и промышленные предприятия¹⁾.

Масса крестьянства была бедной; «существовая впроголод, ютилась в ветхих, еле живых клетушках и всецело находилась под пятой богатеев»²⁾.

Большинство крестьян с детства шло в города, особенно в Москву, служа в трактирах.

Промысел установился прочно. Он давал необходимые денежные суммы для платежа оброков.

Трактирный промысел вместе с тем влиял и на облик населения. Дома оставался только «стар, да млад» и женщины. Все мужское население было в городе. «Трактирная сутолока изнуряла и развращала молодежь, Редко между ними можно было встретить красивых и сильных; большинство было испитое, слабосильное, худосочное».

Совокупность тех черт, которыми рисовал М. Е. Салтыков Ярославские владения своей семьей, совершенно совпадает с сведениями источников. Действительно, в этой местности, тяготевшей экономически к Москве, образовался в течение ряда десятилетий промысел, служивший одним из источников существования крестьянских семейств с одной стороны и ценным дополнением помещичьих доходов, благодаря поступлению денежных оброков.

Развитие торгово-капиталистических начал, как и в Калязинской половине Салтыковской вотчины, привело к установлению местного рынка, где встречались скупщик и помещик, куда тянулся и крестьянин за покупкой необходимых товаров. Село Заозерье славилось торговлей, и каждую неделю по вторникам в нем собирался базар. «Зимой базары бывали очень людные, но летом очень часто случалось, что съезжались лишь несколько телег»³⁾.

Развитие внутреннего обмена в Углическом уезде, как и в других районах Великороссии, шло прежде всего с установления годовых, а позднее еженедельных ярмарок, обслуживавших район в 30—40 верст радиусом.

Автор «Пошехонской Старины» — отметил для местности, где была расположена другая половина вотчины Салтыковых, наличие «7 таких торговых пунктов по числу дней в неделе и торговцы ежедневно переезжали из одного в другое».

¹⁾ Ярослав. Меж. Арх. Уставная грамота с. Заозерья по арх. описи № 196 л. 2.

²⁾ Там же, стр. 143—144.

³⁾ Торговля шла преимущественно холстами и кожами. В лавках можно было найти и всякий крестьянский товар. Сочин. Щедрина-Салтыкова т. XII, 143.

Те экономические факторы, которые создавали общие условия жизни Заозерского района, Углического уезда определяли и хозяйственную структуру крепостной Салтыковской вотчины.

Торговый обмен, развитый в пределах этого района, значительная роль отхожих промыслов, чересполосность земельных владений с другими помещиками затрудняли возможность эксплуатации крестьян путем смешанной системы. Сказывалась и отдаленность местности от хозяйского глаза владельца. Отсюда проистекали иные формы эксплуатации крестьянского труда.

Распределение земли, состоявшей в пользовании крестьян и помещицы, было таково. Из 5.783 десятин лишь 459 дес. (6%) было во владении помещика, да и те на 90% представляли лесную площадь¹⁾.

Помещичья запашка из-за дальности расстояния от непосредственного наблюдения владельца была минимальна—20 дес.

Здесь экономические факторы обуславливали наличие оброчной системы. Расчет велся не с тягла, а с ревизской души. Каждая душа должна была платить 8 руб. 29 коп. Деньги вносились миром в сумме 11.428 руб. 50 коп.

Добавочные повинности состояли в небольших сельско-хозяйственных работах. Крестьяне сжинали 20 дес. хлеба в усадьбе и убирали с 33 десятин сено.

Как и в Калязинском уезде, здесь существовала подводная повинность, но в значительно меньшем размере. Крестьяне были обязаны давать в год 100 подвод за 50 верст. Для углицкой части Салтыковской вотчины крепостной транспорт нужен был в значительно меньшем размере. Это вполне понятно. Здесь не было потребности в доставке продуктов крепостного хозяйства на рынок, так как способ эксплуатации крестьянского труда в виде оброчной системы не требовал перевозок различных продуктов сельского-хозяйственного характера, а товарные излишки имения сбывались на месте скупщикам.

Нужны были лишь перевозки в центральную часть Салтыковских владений, где концентрировались все продукты, поступавшие, как на рынок, так и для нужд помещичьего хозяйства. Соответственно системе эксплуатации крепостного труда и отдаленности углических земель от с. Спас-Угол в Заозерье не было помещичьей усадьбы с многочисленными хозяйственными постройками.

Существовал здесь лишь господский дом, выстроенный прежними владельцами. Щедрин-Салтыков описывает его такими чертами.

«Дом был старый и неудобный, и как ни ухаживала его матушка, все старания ее остались безуспешными. Летом в нем жить еще было возможно, но зиму, которую однажды провели в Заболотье, пришлось очень жутко от холода...

¹⁾ Прилож. к тудам Ред. Ком. Сведения о помещичьих имениях т. IV, СПб. 1860. Ярославская губ., стр. 52—53.

Вообще усадьба была заброшена и все показывало, что владельцы наезжали туда лишь на короткое время. Не было ни прислуги, ни дворовых людей, ни птицы, ни скота» ¹⁾).

Такова была Ярославская часть Салтыковской вотчины.

Новые экономические условия, с которыми должно было считаться крепостное хозяйство, нашли свое отражение и в жизни Салтыковской вотчины.

Здесь не было сколько нибудь ярких опытов по интенсификации сельского хозяйства путем введения плодосменной системы полеводства. Вместо этого видим начинания более скромного характера: оражжереи с выгонкой фруктов для рынка, большое молочное хозяйство, поставленное на коммерческую ногу.

Были попытки организации промышленных предприятий в виде стекольных заводов, закончившихся, по вполне понятным причинам, неудачно.

Основная линия развития вотчины, под влиянием капитализма, заключалась в том территориальном росте ее, который наблюдался в 30-40 гг., в той перестройке хозяйственных отношений, которая вела к усилению эксплуатации крестьянского труда.

Из среднего числа помещиков—в течение 30 с небольшим лет Салтыковы стали крупнейшими землевладельцами. Их земли с 3½ тыс. десятин выросли до 17½. Начав с 275 душ крестьян в начале 19 столетия, они имели к концу 40-х гг. почти до 2600 тыс. крепостных муж. п.

Судя по данным конца 50-х гг., вотчина Салтыковых, в результате земельных приобретений первой половины XIX в., стала одной из крупнейших в уезде. По материалам X ревизии, редакционных комиссий и уставных грамот в Калязинском и Угличском уездах насчитывалось следующее количество крестьян и земель. (См. таблицу на стр. 22).

Умело приспособляя различные виды крепостного хозяйства, комбинируя оброчную и барщинную системы, повышая крестьянские платежи натурой и деньгами, сбывая на местных рынках с.-х. продукты, Салтыковы образовали достаточный запас денег для покупок новых деревень, новых десятков крепостных душ.

Приспособляясь к буржуазным началам жизни, учитывая все новые условия, Салтыковы использовали все обстоятельства для проведения накопления капитала, помещавшегося ими в земельные приобретения. Этот процесс захватил их семью. Погоня за деньгами вызывала «алчность» к наживе. Она была одной из черт, которыми характеризует русский сатирик помещичью среду его родного гнезда.

Не только общие экономические условия, не только примеры из жизни других помещиков, но и обстановка в самой вотчине, складывавшаяся под непосредственным воздействием подмосковного капитала, ставившего от себя в зависимость и крестьянина-ткача и крестьянина, шед-

¹⁾ Щедрин-Салтыков. Собр. соч. т. XII, 142.

	Дворов.	Населен.		Общее количество земли.	Земли крестьянского пользования.	
		м.	ж.			
А. Старое Салтыков- ское гнездо	—	—	—	3.439 д. 1491 с. ¹⁾	1356 д. 416 с.	5,052
1. С. Спасское с дер. .	17	70	75			
2. д. Манихино . . .	12	56	51			
3. „ Колбасино . . .	15	62	62			
4. „ Федоровское . .	8	40	38			
5. „ Малиновец . . .	10	45	32			
6. „ Ольгино	7	22	27	8.376	Сведений нет.	
Б. 7. с. Глебово	42	176	180		596 д.— 799 с.	
8. д. Ширятино . . .	20	91	110		610 д.—1938 с.	
9. „ Жизнеево . . .	26	110	130		Сведений нет.	
10. „ Полутьево . . .	33	114	117		304 д.—1064 с.	
11. „ Юрино	13	61	52		562 д.— 382 с.	
12. „ Станки	31	122	145		вместе с дер. Се- меновской.	
13. с. Ермолино с дер.	2	10	12		356 д.— 176 с.	
14. д. Артемьево . . .	29	23	27		84 д.—2331 с.	
15. „ Бибикова . . .	15	60	76		138 д.—1430 с.	
16. „ Бревново	3	14	18		336 д.— 772 с.	
17. „ Беляевка	6	23	25		145 д.— 19 с.	
18. „ Сенино	5	21	27		1440 д.— 168 с.	
19. „ Новинки	13	41	34		Сведений нет.	
20. „ Семеновская . .	48	188	196			
21. „ Курилово . . .	18	69	78			
В. с. Заозерье с 21 дер. в Угличск. у.	—	1379	—	5.783 д.	5324 д.— —	
	—	2557	—	17.618 д.	11.732 д.— 416 с.	

¹⁾ На основании данных Генер. Межевания № 681¹/₂ С—95. Губ. Межев. Арх. ГЗУ.

шего на отхожие промыслы, наталкивала помещика на погоню за капиталом. «Деньги делали людей» из Салтыковских крепостных душ.

На глазах помещиков часть их крестьян «выходила в люди», т. е. богатела, становилась владельцами мелких хлопчато-бумажных предприятий, купцами. К этим лицам со стороны помещиков было совершенно иное отношение, чем к рядовому крестьянину или дворовой девке. С выросставшими из крепостной массы деревенскими кулаками, торговцами, московскими купцами, «матушка-барыня», забывая дворянский этикет и чопорность, охотно шла в гости. Разве не характерны страницы «Пошехонской Старины», где Щедрин-Салтыков описывает все визиты своей матери к богатым из крепостной среды? ¹⁾.

По его же меткому выражению, она «льнула к капиталу». Отсюда проистекала и переходящая в скредность, экономия, выражавшаяся во всяких мелочах: в пище для своей семьи, в полуголодном питании дворовых, в писании писем на четвертушках листа бумаги, в отправлении корреспонденции с оказией во избежание почтовых расходов и т. д.

«Состояния то и все так составляются», говорит одна из главных героинь «Пошехонской Старины»—тут копеечку сбережешь, в другом месте урвешь,—смотришь и гривенничек» ²⁾.

Как типична сцена ежедневного просмотра О. М. Салтыковой денежного ящика для пересчитывания денег, чтоб убедиться, что вся сумма налицо.

Накопление капитала,—которым жила семья Салтыковых, станет еще более ярким, если принять в соображение ростовщическое применение денег.

Тот же автор «Пошехонской Старины», данные которого сопоставлялись и проверялись выше историческими источниками, определенно указывает, что кредитование богатеев-крепостных для различных коммерческих целей за высокие проценты составляло значительную статью дохода в семье Салтыковых ³⁾.

Этот факт, хотя и не может быть подтвержден имеющимися у нас источниками, тем не менее заслуживает доверия.

Иначе трудно предположить, что средства на покупку имений, при отсутствии дохода от государственной службы, могли быть получены только от усиления помещичьего налогового бремени с крепостных крестьян и того скопидомства, которое царило в вотчине.

IV.

В 1851 г. умер Евграф Васильевич. Все земельные владения должны были перейти наследникам.

Первые 9—10 лет вотчина распалась лишь на 2 части. Старое Сал-

¹⁾ Собр. сочин. Щедрина-Салтыкова т. XII, 51.

²⁾ Собр. сочин. Щедрина-Салтыкова т. XII стр. 50.

³⁾ Собр. сочин. Щедрина-Салтыкова т. XII, стр. 156.

тыковское гнездо—с. Спас Угол с 5-ю дер. перешло в руки старшего сына Дмитрия с 275 душами крепостных крестьян ¹⁾).

Вся остальная большая часть вотчины оставалась до 1 марта 1860 г. ²⁾ в руках Ольги Михайловны. Ей принадлежало с. Ермолино с 16 деревнями в Калязинском у. с 1203 душами крестьян ³⁾ и с Заозерье с 21 деревней и 1379 душами крепостных ⁴⁾.

Дальнейшее дробление происходило в последние годы пред реформой 19 февраля.

Старшему сыну—Димитрию из земель матери перешли следующие деревни: Беляевка, Бревново, Артемьево и Семеновская с 248 душами крестьян. Вместе с прежними, перешедшими от отца, Д. Е. Салтыков имел к 1861 г.—523 креп. души.

Деревни Беляевка и Бревново, расположенные у озера Золотая Вешка, продолжали на юг территорию древнего Салтыковского гнезда, а две остальные деревни были вблизи с. Семеновского, почти у самой границы Московской губернии.

Другой сын—Илья получил от матери сельцо Салтыково (Ермолино) и село Глебово с деревнями: Полутьево, Юрино, Станки, Жизнеево, Ширятино, Сенино, Бибиково и Курилово ⁵⁾. В его распоряжении, как и у старшего брата, было 10 селений, но количество душ было больше, доходя до 769.

Двум остальным братьям—Михаилу Евграфовичу и Сергею Евграфовичу из Калязинских владений досталась лишь одна дер. Новинки, где насчитывалось 41 душа крестьян и 3 дворовых человека.

Кроме того, они получили части из Ярославской половины вотчины. Михаилу Евграфовичу вместе с братом перешло 1350 душ крепостных. В Угличском у. обоим братьям принадлежало село Заозерье с 18 дер. ⁶⁾. Кроме того в Даниловском уезде они имели 150 дес. земли с 39 крестьянами ⁷⁾. Если сложить все отдельные части Михаила и Сергея Салтыковых, которыми они владели совместно, то окажется, что им принадлежало до 1430 душ крепостных.

¹⁾ Прилож. к трудам Редакц. Комис. Сведения о помещичьих имениях т. IV СПб 1860, стр. 32—33 Срв. „Пошехонск. Стар.“. Спб. соч. т. XII, 33.

²⁾ Тверской Губ. Межев. Архив Уст. Грамота д. Семеновской и Артемьева л. 7.

³⁾ Прил. к Труд. Ред. Ком. т. IV стр. 32-33.

⁴⁾ Там же, стр. 52-53 (Яросл. губ.).

⁵⁾ Тверской Губ. Межевой Архив. Уставная грамота д. Сенина С—22. Приложение. Копия доверенности И. Е. Салтыкова на имя матери.

⁶⁾ По материалам Ярослав. Межев. Архива это были следующие селения: Вьянково, Харлово, Чурилово, Сенькино, Берниково, Костенев, Еллинская Пнубоши, Новое Село, Лисьи Ямы, Осиновка, Отрубнево, Иваново, Вески, Ждановка, Андреевка, Федяково и Бронниково.

За сообщение этой справки приношу большую благодарноеть лаборанту каб. истории Ярославского Пед. Института Н. Синотову.

⁷⁾ *Щедрин-Салтыков*. Письма прилож. II. Стр. 010 Л. 1925. Сведения взяты из «Аттестата» о службе, составленного в Рязани в 1867 г.

Вопрос о разделе вотчины между детьми стал в семье Салтыковых очень рано.

В «Пошехонской Стране», как бы в параллель тем данным, которые были приведены выше, находим интересный отрывок разговора между сыновьями и дочерьми Евграфа Васильевича, делившимися на «любимцев» матери и «постылых».

... Малиновец¹⁾—то ведь золотое дно, ... претендовал брат Степан, самый постылый из всех... Тут свое законное. Нельзя из родового законной части не выделить. Вот Заболотье²⁾—и велика Федора, да дура—что в нем!

Ну, нет, и Заболотье недурно,—резонно возражал ему любимчик Гриша:—а при том папенькино желание такое, чтобы Малиновец в целом составе перешел к старшему в роде Затрапезных.

— Что отец! только слава, что отец! Вон мне, небось, Малиновца не оставит... Вот увидите: отвалит она мне вологодскую деревушку в 100 душ и скажет: пей, ешь и веселись! И манже, и буар, и сортир—все тут!

— А мне в Меленках деревнюшку выбросит,—задумчиво отозвалась сестра Вера:—с таким приданым, кто меня замуж возьмет?

— Кому то она Бубново с деревнями отдаст? Вот это кус! Намеднись мы ехали мимо: скирдов-то, скирдов-то наставлено!

— Разумеется Бубново³⁾—Гришке! Не даром он матери на нас шпионит.⁴⁾

В действительности раздел вотчины был несколько иным. Старое родовое гнездо все же перешло старшему сыну—Димитрию. Большое количество крестьян и деревень получил Илья Евграфович, очевидно, относившийся к любимцам матери.

Сергей и Михаил имели в своем распоряжении одну деревню в Казанском у. Главные их земельные владения, перешедшие от матери, находились Углическом у. ⁵⁾

Ход реформы 1861 г. в каждой из частей вотчины не был одинаков. На почве проведения в жизнь Положения 19 февраля—в деревнях, принадлежавших братьям Салтыковым, возникали и столкновения с крестьянами и длительная борьба обеих сторон за отстаивание своих интересов.

Попытаемся вскрыть, на основе архивных данных, главные моменты осуществления аграрной реформы в Салтыковской вотчине.

¹⁾ Под именем Малиновца—разумеется—старая часть вотчины с. Спасс Угол с 5 дер., в числе которых была одна с таким названием.

²⁾ Это—Заозерье—центр вотчины в Углическом у.

³⁾ Бубново очевидно нужно считать—Ермолино—бывшее другим центром вотчины, приобретенным О. М. Салтыковой.

⁴⁾ Собр. соч. Щедрина-Салтыкова т. XII, стр. 33, изд. Маркса. Под «Гришкой», повидимому, М. Е. разумел своего брата Илью, под «Степаном»—Сергея.

⁵⁾ За отсутствием источников не было возможности указать селения и количество крепостных, полученное дочерьми Ольги Михайловны.

В старом родовом гнезде проведение в жизнь ликвидации крепостных отношений началось с конца (в декабре) 1861 года в присутствии помещика.

Во всех его деревнях количество земли, находившейся в пользовании крестьян, превышало размеры, установленные «Положением». В силу этих обстоятельств почти ни в одной деревне не обошлось без долгих споров из-за отрезков.

Как велика была потеря крестьянами земли, видно из тех цифр, которые приведены в уставных грамотах. Количество земли, отрезанной в пользу помещика, по отдельным селениям было таково:

	До реформы.	По уст. грам.	Отрез.	Добавки.
С. Спасское с 5-ю дер.	1356 дес.	1108 дес.	227 дес.	3 дес. вырубки, 12 ¹ / ₄ д. под дорог.
Д. Семеновское и Артемьево	1440 дес. + 58 д. поймы.	839 дес.	565 д. ¹⁾	45 дес. болота, 10 д. под дорогами.
Бревново.	84 ²³ / ₂₄ дес.	56 дес.	28 дес.	—
Беляевка.	138 дес.	92 дес.	45 дес.	1 дес. неудобн.

В селе Спасском с 5-ю деревнями издавна земли не были размежеваны между селениями. Оставались в таком положении и в момент реформы.

Поэтому была составлена одна общая грамота на эти селения с представлением права крестьянам разделить эту землю между собою²⁾. Из той земельной площади, которая была раньше у крестьян, было произведено 10 отрезков в различных местах. Помещик намечал их с планом в руках. Отсюда в уставной грамоте этих селений находим детальное перечисление межевых границ отрезков, почти совершенно непонятых крестьянам.

Что представляли из себя отрезки в смысле качества земли? Они состояли из смешанных кусков пашни, сенокосной площади и леса. Отрезки иногда были минимальны по размерам. Величина их колебалась от 3 до 79 дес.³⁾. В конце декабря мес. 1861 г. грамота была составлена, с предложением ввести ее в действие с 1 января следующего года.

По первоначальному варианту грамоты на душу приходилось во всех селениях 4 дес. с несколькими саженьями. Дворы, остававшиеся до реформы на барщине, были переведены с 1 ноября 1861 г. на оброк. Количество оброка с души было установлено в 9 руб. с платежом в 3 срока.

Помещик предлагал крестьянам в 7 лесных участках размером в 55 дес. пользоваться топливом за особую плату—по 1 р. сер. с каждой души, с взносом за это денег вперед в 2 срока ⁴⁾.

¹⁾ В том числе 330 дес. неуд. земли, часть которых состояла из заливаемой болотистой поймы.

²⁾ Твер. Межев. архив Уст. гр. Каляз. у. С—40, л. 1, л. 8.

³⁾ Там же листы 5—7.

⁴⁾ Твер. губ. Меж. архив—Уст. гр. Каляз. у. С—40, л. 15—16.

Составленная грамота была пред'явлена крестьянам 27 декабря 1861 г. Присутствовавшие при чтении ее заявили: «с грамотой согласны, кроме надела, который для них... по плану дело темное и неизвестное». Крестьяне просили оставить приведение в исполнение отвода надела до весны, пока им укажут границы их владений и пока не проверят земельных участков на месте¹⁾.

Столь желанная для помещика сделка была отложена. Летом следующего года крестьяне просили обменяться землями, шедшими в отрезки, результатом чего была установлена новая площадь надела в количестве 1147 дес. (вм. 1108) и 9 дес. неуд. земли²⁾. В июле состоялась проверка землемером отводимых крестьянам участков. Им были представлены мировым посредником дополнения помещика, с его согласием на обмен отрезаемых участков, с представлением сведений об итогах обмера земли и с предложением согласиться подписать грамоту.

Часть крестьян и в этот раз остается недовольной. Крестьяне с. Спасского просили дать им из помещичьей пашни несколько десятин земли под усадьбы и 16 саж. полосу для прогона скота. Крестьяне д. Манихино, Колбасино и Малиновца протестовали. Первые были недовольны включением в надел 15 дес. болота, вторые — получением участка земли с редким лесом, неудобного ни для пашни, ни для сенокоса, последние просили оставить отошедшие к помещику в отрез 2 дес. их пашни³⁾.

Крестьяне решительно отказались от предложения помещика в течение 9 лет пользоваться топливом из указанных им лесных площадей за плату по 1 р. с души.

Мировой посредник все же утвердил грамоту, мотивируя тем, что «по отзыву владельца все эти претензии неосновательны, т. к. дано помещиком 39 дес. лишних; прогон для скота в с. Спасском можно сделать с другой стороны селения, а надобности в расширении усадьбы нет, да эта возможность и не оговорена законом. Протесты крестьян остались без удовлетворения.

Мировой посредник, опираясь на статьи 117, 27, 54, 77 местного положения, санкционировал сделку, вопреки желанию крестьян.

Поскольку она должна была еще утверждаться уездным мировым съездом, Д. Е. Салтыков через 3 дня пишет мир. посреднику Н. А. Юрьеву дополнительное объяснение необоснованности, по его мнению, претензий крестьян.

Этот документ, интересный по содержанию, прекрасно характеризует старшего брата русского сатирика, не только как помещика, отстаивавшего свои интересы и не считавшегося с пожеланиями своих бывших

¹⁾ Там же, л. 17.

²⁾ Там же 11—14.

³⁾ Там же л. 17, 18.

крепостных, но и ту борьбу, которую, хотя и в пассивной форме, вели с ним крестьяне ¹⁾).

Стоя совершенно на формальной почве, он указывал на отсутствие в законе обязательства для помещика увеличивать усадьбную оседлость. Неправильным считал он отвод 16 саж. полосы для прогона скота в селе Спасском, т. к. крестьянам, по его мнению, прогон не нужен, а удовлетворение просьбы крестьян «испортит самый лучший луг, к явному ущербу владельца». Надбавка 39 дес. искупала, по его словам, отвод 15 десятин сенокосного болота.

В 8-м пункте своего заявления Д. Е. Салтыков указывает, как легче стало жить крестьянам его имения после реформы.

Забывая об отрезках, забывая о лишении крестьян топлива, он пишет, что по уставной грамоте ему следует оброка только 2493 р., а раньше получал он с них 2983 р. 52 к., да кроме того они работали на него и «не были изъяты от дополнительных сборов разных сельских произведений» и далее перечисляет количество аршин холста, талек, голов баранов, тысяч яиц, и сотен кур, которые собирались в его пользу еще год тому назад.

Обращаясь к посреднику, Салтыков просит «положить конец безосновательным претензиям крестьян, имеющим целью только одну бесполезную и крайне стеснительную проволочку».

Сопротивление в подписании акта, несогласие крестьян на предложения, которые он формулировал в грамоте, он объясняет их желанием нанести ему ущерб. Весной 1862 г. крестьяне «самовольно пускали безданно и безпошлинно свой скот на мои луга», сетует помещик, «и травили их чрезмерно, оттягивали платежи оброка и таким образом накопили более 400 р. недоимки».

По мнению Салтыкова, он терпел и от того, что из-за позднего поступления полученных в его распоряжение отрезков из бывшего крестьянского надела он должен был отдать их в аренду не по настоящей цене, потерпев на этом по крайней мере 200 руб. убытка.

Тяжелое раздумье Д. Е. Салтыкова через год после реформы, вызванное обострившимися отношениями с крестьянами, их разочарованием от введения долгожданной «воли», их отстаиванием своих интересов, разрешилось благополучно для помещика.

Грамота была утверждена и введена в действие.

Аналогичную картину встречаем и в принадлежавших Димитрию Евграфовичу деревнях Семеновской и Артемьеве. И здесь помещиком дается земля совместно двум деревням с тем, чтобы крестьяне разверстку делали сами. И здесь отрезки вызывают глухое недовольство, проявляющееся в отыскании причины для того, чтобы не подписывать акта.

¹⁾ Там же л. 19—22.

В январе 1862 г.—на сходке по прочтении грамоты крестьяне отказываются подписать уставную грамоту, считая, что помещик включил в надел 75 дес. земли, состоящей «из кочек и болота».

Помещик отстаивал свои предложения, указывая, что 1) по генеральному межеванию забракованная земля числится удобной, «на ней растет кустарник и в сухое время бывает покос», и 2) кроме того, добавка 56 дес. излишка против установленного количества десятин надела может компенсировать крестьян ¹⁾).

Грамота и здесь была утверждена мировым посредником, а позднее и Уездным мировым с'ездом.

Более затяжную форму приняло проведение в жизнь Положение 19 февраля в остальных двух деревнях Д. Е. Салтыкова — Бревнове и Беляевке.

Составленная помещиком в начале 1862 г. уставная грамота опять-таки была общей для обоих селений. Крестьянам деревень предлагалось произвести самим разграничение владений, при чем крестьяне не соглашались на условия надела, предложенные помещиком.

Население деревень обратилось с жалобой в Губернское по крестьянским делам присутствие. Последнее 12 марта 1864 г. вернуло уставную грамоту и указало, что на основании 23 ст. правил о приведении в действие Положения помещик должен пересоставить ее.

Однако Салтыков «по разным косвенным причинам» уклонялся от этого. В течение 4 лет происходила переписка между обеими сторонами, пока Губернское присутствие 30 марта 1868 г. не предложило мировому посреднику—принять решительные меры. Помещику был дан 2-х месячный срок для пересоставления грамот. Однако он только 5 июля уведомил, что приехать сам не может и просит прислать ему проекты грамот обоих деревень до представления в Мировой с'езд. ²⁾

Началось на месте пересоставление грамот. Оказалось, что план угодий, отходивших к крестьянам, был неверен. Были проведены вновь землемерные работы для установления точных границ. Д. Е. Салтыков не представил в 2-х месячный срок своего проекта грамоты. ³⁾ Последний был составлен в 1868 г. мировым посредником Астафьевым «в согласных основаниях» с прежней, но с переменной мест отрезков: крестьяне получили ближние к деревням угодья, кроме того на каждое селение была составлена особая грамота, вместо прежней общей. ⁴⁾

Так была проведена аграрная реформа в той части вотчины, которая принадлежала Д. Е. Салтыкову.

Для всех его 10 деревень характерно отсутствие разграничения земель между отдельными селениями. Вместо 10 актов в 1862 г. было со-

¹⁾ Твер. Губ. Межев. арх. Уст. грам. Кал. у. С—28. л. 8.

²⁾ Твер. Межевой арх. Уст. гр. Каляз. у. Б—38, Б—39.

³⁾ Там же, л. 8—9.

⁴⁾ Там же л. 8—9.

ставлено только 3: 1) для Спасского с деревнями, 2) для деревни Семёновской и Артёмьевой и 3) для д. д. Беляевки и Бревнова.

Далее. Общей чертой являются и споры из-за отрезков, вызывающие в одних случаях сопротивление (в пассивной форме) крестьян, отказ принять предложенные помещиком условия, в других—жалобы населения в Губернское по крестьянским делам присутствие.

Линия поведения помещика при освобождении крестьян остается единой в отношении всех деревень. Это—стремление к максимальной выгоде, к обеспечению того же количества денежных сборов, которым он располагал и до реформы, путем получения не только оброков, но платы от сдачи в аренду отрезков.

Ни в одном случае не наблюдаем обоюдного соглашения сторон. Грамоты приводятся в действие решением мирового посредника и Мирowego съезда, вопреки желанию крестьян.

В первые годы после освобождения сохраняется положения конфликта между помещиком и его бывшими крепостными, являющееся скрытой причиной будущих столкновений, будущей борьбы между ними.

Подобную же картину проведения аграрной реформы и видим во 2-ой части вотчины, принадлежавшей Илье Евгр. Салтыкову.

Осуществление ее здесь началось в январе 1862 г., но за исключением двух деревень—Бибикова и Юрина, она не была закончена в это время.

Остальные 8 селений отказались подписать составленные помещиком грамоты и последний в конце января 1862 г. уведомил об этом мирового посредника.

Недовольство крестьян было направлено как на общие принципы реформы, так и на те условия, которые объяснялись местными особенностями. Первый момент выражен глухо в обращении Салтыкова к мировому посреднику. По его словам крестьяне «не оказали даже ни малейшей склонности и к соглашению», а упорно твердили «дать по 4 дес. по казенному»¹⁾.

Передав доверенность на ведение дела—Д. Н. Шубинскому, Салтыков уехал. В конце января 1862 г. мировой посредник пробовал склонить крестьян к соглашению, но встретил их противодействие почти во всех деревнях. Оно было выражено, правда, в мелких фактах. Напр., соглашаясь на отрез земель в одном месте, крестьяне протестовали против отреза в других частях надела, население другой деревни просило произвести обмен прогонами для скота и т. д.

Все это были поводы для отказа. Причины лежали глубже. Формулируя их, крестьяне заявили посреднику: 1) подписать грамоту «опасаются, чтобы не было чего худого вперед», 2) по плану не могут видеть, какая у них земля остается и какая отходит, 3) согласие дадут только весной после осмотра земель²⁾. От неудобной земли отказались.

¹⁾ Твер. Межев. Арх. Устав. грам. Калязин. у. С—21, лист 6—7.

²⁾ Твер. Межев. Арх. Уст. гр. Кал. у. С—21, л. 9.

Доверенный помещика и посредник настаивали на утверждении грамоты, составленной без участия крестьян, при чем документ был дан один на деревни: Станки, Жизнеево, Ермолино, Ширятино, Сенино и утвержден 9 марта 1862 г.

Не удовлетворившись этим решением, крестьяне протестовали, жалуясь в Губернское по крестьянским делам присутствие, опираясь на два факта: 1) общность уставной грамоты для 5 селений, мешающую внутриселенному размежеванию и 2) неправильное исчисление отошедшей в надел земли.

Дело затянулось на два года. Илья Салтыков, служивший ротмистром в гвардейском Кирасирском полку, должен был уехать передав свои права лицу живущему на месте. В январе 1863 г. он дал своей матери О. М. Салтыковой доверенность на ведение его дел ¹⁾.

При ее участии произведено пересоставление грамот этих 5 селений в 1864 г., а в начале следующего года они были утверждены.

Борьба крестьян продолжалась в некоторых селениях и дальше. Они требовали проверки количества данной в надел земли в 70-х гг. Лишь к 1880 году состоялся обмер надельных угодий, который выяснил неточности надельной площади земли. Так в д. Станки ²⁾ была установлена недостача около 16 дес., в дер. Сенине ³⁾ нехватка выразилась цифрой в 8 дес. Зато в других деревнях—Жизнееве и Ширятине—оказались излишки, в первой 47 дес. и во второй 45 ⁴⁾, которые были и отрезаны от крестьянского надела, с уменьшением соответственно и денежных платежей.

Условия ликвидации крепостного права во владениях И. Е. Салтыкова были в основном те же, что и в деревнях его старшего брата.

Во всех селениях размеры земель крестьянского землепользования до реформы были больше, чем установленный законом высший надел для Тверской губернии. Желание использовать закон для сохранения земель в свою пользу обусловило проведение отрезков во всех деревнях. Площадь отнятой у крестьян земли выражается в следующих цифрах.

	До реформы.	По уст. грам.	Отрез.	Бесплатн. добавка.
д. Жизнеево ⁵⁾	610 дес. ⁶⁾	440 дес.	121 дес.	{ 34 дес. покоса. 5 дес. неудобной земли.
» Бревново . . .	84 ^{23/24} »	56 »	28 ^{3/8} »	{ 14 ^{1/24} дес. неудобной земли.
» Сенино . . .	336 »	268 »	60 ^{7/24} »	{ 8 дес. удобн.
» Станки . . .	562 »	428 »	119 »	{ 6 дес. неудобн. 8 дес. сверх. надела.
» Ширятино . .	596 »	352 »	227 »	{ 12 дес. удобной сверх. 5 дес. удобн.
» Юрино . . .	304 ^{1/2} »	232 »	11 ^{1/2} »	{ 2 дес. удобн. 7 дес. удобной. 52 дес. пустоши.

¹⁾ Твер. Межев. Архив. Устав. грам. Калыз. у. С—22, л. 7.

²⁾ Там же С—21, л. 13—14.

³⁾ Там же С—22, л. 11—13.

⁴⁾ Там же Ж—4, л. 8—11.

⁵⁾ Уставных грамот остальных селений И. Е. Салтылова в архиве нет.

⁶⁾ В том числе часть помещичьего леса.

Сравнение количества отрезанной земли по отдельным селениям вскрывает один любопытный факт. В деревнях с минимальными отрезками (Бревново и Юрино) проведение в жизнь Положения 19 февраля прошло гладко, без осложнений. В 4-х селениях с большим количеством отнятой из пользования крестьян земли—реформа затянулась на полутора десятка лет.

В каких местах совершались отрезки? В шести случаях—она коснулась окраин надела, в остальных 4-х была попытка отобрать лучшие куски, закончившаяся все же в пользу крестьян после длительной борьбы их с помещиком.

Почти везде крестьянство отказалось от предоставлявшейся Положением возможности сохранить за собою на 5 лет отрезки с платежом денежного оброка. Это было обусловлено не только отрицательным отношением крестьян к реформе, но и проникновением в деревню влияния росшего капитализма, тянувшего из калязинской деревни население в города на сезонные работы, стимулировавшего развитие кустарно-ремесленного производства. Сказалось, конечно, здесь и влияние тяжести денежных платежей за надел. Не даром крестьяне отказывались от прирезки земли к наделу, когда межевание устанавливало нехватку земельной площади, и когда помещик соглашался добавить до полных 4-х дес. на душу.

Очень характерны в этом случае заявления крестьян дер. Станков и Сенина, когда им поверенный Салтыкова предлагал в 70-х гг. добавить земли. Они отказались от добавки земли до полного надела, заявляя, что «через уменьшение надела никаких неудобств для себя не видят»¹⁾.

Отказываясь от добавки земли, крестьяне особенно настаивали на уменьшении за недостающую площадь земли денежных платежей.

Добавляя крестьянам землю бесплатно, сверх положенного надела, И. Е. Салтыков, а позднее его доверенные руководились 3-мя соображениями. Первое из них состояло в нецелесообразности мелких отрезков от земельных дач, шедших в крестьянское владение, т. к. это могло повести к ухудшению и без того обострившихся отношений. Второе соображение вытекало из доходности участка. В «виде награды без платежа господских повинностей» шли большею частью в крупных кусках пустоши, дававшие незначительный доход²⁾. Наконец, одним из веских соображений была необходимость для помещика застраховать себя от могущих быть неточностей в исчислении площади надела. Отсюда в составленных Салтыковым грамотах обычное после «награды» приписка: «в случае если в отводимом наделе и подаренной земле окажется какой-либо недостаток земли против означенной в планах, то мы, крестьяне, недостающее, количество до 4-х десятин должны пополнить из подаренной нам земли»³⁾.

¹⁾ Там же С—21, л. 13.

²⁾ Там же Ю—3, л. 2.

³⁾ Там же Ю—3, л. 3.

Эта оговорка была нередко весьма кстати, так как определение количества земли, на основе имевшихся планов, частенько было неточным.

Последняя из имевшихся в Тверской части Салтыковской вотчины деревень—Новинки—принадлежала двум братьям—Михаилу и Сергею Евграфовичам.

Здесь проведение реформы 19 февраля началось ранее, чем в первых двух, именно в сентябре 1861 г. Михаил Евграфович дал доверенность брату на ведение дел по раскрепощению крестьян.

В деревне насчитывалось 41 креп. душа муж. пола и 3 дворовых. Тут, в отличие от остальных Салтыковских деревень, площадь земли, находившаяся в пользовании крестьян до аграрной реформы, была меньше, чем полагалось по высшей норме надела установленного Положением. На 41 душу крестьян муж. пола приходилось при 4-х десятинном наделе 164 дес. удобной земли, между тем крестьяне имели ранее 145 дес. удобной и 3 дес. неудобной земли ¹⁾.

Владельцы деревни прирезали недостающее количество земли из своей, размежевав таким образом, чтобы границы угодий помещиков не были чересполосны с крестьянскими. Площадь владений братьев Салтыковых состояла из 124 дес. удобной и 3 дес. неудобной. Крестьяне получили недостававшую до полного надела землю около 19 дес. за счет усадебной и пахотной помещичьей земли, с добавлением 4-х дес. неудобной.

Размен земель, вызванный прирезкой, приводил к необходимости перенесения помещичьей усадьбы, поэтому в Уставной грамоте находим интересное добавление, по которому «владельцы» обязывались «все усадебное строение перенести» с отошедшей к крестьянам их земли «на свою землю или продать в течение 2-х лет» ²⁾.

До 1861 г. в Новинках господствовала барщинная система. С января 1862 г. помещики переводили крестьян на оброк, считая 9 руб. с души. Общая сумма оброка была установлена в 369 руб. сер.

Условия ликвидации крепостного хозяйства в этом селении не вызвали борьбы между двумя сторонами. Уставная грамота была утверждена 24 сентября 1861 г.

Разграничение владений, согласие помещиков на перенос своей усадьбы, добавление земли к имевшейся в распоряжении крестьян площади угодий, при возможности по закону этого не делать, указывают определенно на либеральное отношение Михаила и Сергея Салтыковых при проведении в жизнь реформы 19 февраля.

¹⁾ Твер. Губ. Арх. Межев. отд. Уст. грам. Каляз. у. Н—11 л. 1—2.

²⁾ Твер. Губ. Межевой Уст. грам. Каляз. у. Н—11, л. 2 обор.

Оба они, имея значительные владения в Ярославской губ., мало интересовались землями в Калязинском уезде ¹⁾.

В Угличском уезде в совместном владении Михаила и Сергея Салтыковых находилось с. Заозерье с 18 деревнями.

Хозяйство этой части вотчины уже в половине XIX века имело много черт, свидетельствующих о развитии капиталистических отношений. Бойкое торговое село с многочисленными ярмарками было экономическим центром местности. Здесь прочно свил гнездо не только деревенский скупщик-торговец. Сюда тянулись в погоне за барышами и приезжие купцы из Углича. Крестьянин-кустарь, подчиненный скупщику, работал на рынок, обслуживавший местность радиусом в 30—50 верст.

Крепки были здесь и связи с Москвой. Развитой трактирный промысел тянул из Заозерского района в столицу не одну сотню рабочих рук.

Внедрение капитализма повело к установлению значительной доходности земли в самом селе. Сдача мест на площади торговцам, аренда переехавшими на жительство иногородними купцами усадебных земель у помещиков для постройки домов, лавок и промышленных предприятий составляли значительную доходную статью Салтыковых. ²⁾

В промежутке времени между 1858—1862 г.г. в помещичьем хозяйстве произошли перемены. После перехода Заозерья с деревнями от О. М. Салтыковой к ее двум сыновьям село стало центром их владений. Отсюда возникала необходимость иметь дворовых людей, которых к 1862 г. насчитывалось 5 человек. Во-вторых в эти годы шла своеобразная «подготовка к реформе» — распродажа помещиком леса, находящегося на участках крестьянского пользования. Одна из сделок была заключена почти накануне 19 февраля (4 февраля, 1861 г.). — на продажу 44 дес. леса угличскому купцу. ³⁾

Развитая хозяйственная жизнь района, дифференциация крестьянства под влиянием капитализма не изменили пока архаических форм землепользования. Земельные угодья крестьян оставались не размежеванными между селениями. С. Заозерье с 18 тяготевшими к нему деревнями по старинке распределяли ежегодно между собою землю «всем миром вместе с раскладкою господских повинностей». ⁴⁾ Если предположить, что все крестьяне получали одинаковое количество земли при такой разверстке (в действительности этого не было), то при 3.746 дес. земли, находив-

¹⁾ Правда, Сергей Евграфович имел еще здесь же деревню, Калитино, принадлежавшую его жене — Лидии Михайловне совместно (до замужества Ломакиной) с ее матерью с 55 крестьянами.

Твер. Губ. Архив Межев. Отд. Устав. грам. Калязин. у. К—36, этот документ разрешает сомнения Н. В. Яковлева в комментарии к письму опубликованному в III прилож. к письмам Щедрина-Салтыкова.

²⁾ Яросл. Губархив. Межев. отд. Устав. грам. с. Заозерья № 196 по описи № 113

³⁾ Устав грам. с. Заозерья раздел III, прим. 2.

⁴⁾ Яросл. Губархив. Межев. отд. Уставная грам. деревень Вьянково, Харлово, Чурилово и др. По арх. описи № 173 прим. раздел II, п. 1.

щейся в их пользовании, на каждую душу мужского пола приходилось до реформы в среднем 2,7 дес.

Особенности экономической структуры Заозерских владений Салтыковых обусловили и специфические черты проведения в жизнь аграрной реформы.

Вся земельная площадь, отходившая к крестьянам, была распределена на две части. В первую вошли 18 деревень, во вторую—с. Заозерье. В связи с этим было составлено только две уставных грамоты. Размежевание земельных угодий между 18 селениями предоставлялось самим крестьянам.

Размер земельного надела для деревень был установлен в 3 дес. 96³/₄ саж. на душу муж. пола, так как площадь крестьянского землепользования и до 1861 г. не соответствовала величине высшего надела (4 дес.). Исчисленный в сумме 8 р. 80 к. с души оброк с избытком покрывал до реформенные платежи ¹⁾. Кроме того Салтыковы получили 3000 руб. серебром за 120 дес. леса, бывшего на участках, отходивших в крестьянский надел. В итоге освобождения крестьян владельцы выиграли. Сумма получаемых с крестьян денег не только не уменьшилась, но и превосходила прежнюю на 51 коп. с каждой души.

Более сильно выраженные капиталистические черты в экономической жизни центра вотчины М. и С. Салтыковых—с. Заозерья,—привели к тому, что условия реформы 19 февраля должны были сложиться иначе, чем, в тяготевших к нему деревнях.

Торговый обмен привлек в Заозерье и ремесленников и скупщиков. Они переезжали в село на жительство с ведома помещика, входя в состав местных крестьян. Между 1858—1862 г.г. из Салтыковских деревень переселилось 6 крестьян, получивших здесь надел. Чересполосность крестьянских угодий составляла другую особенность. Об'яснялась она тем, что на протяжении сотни лет Заозерье принадлежало нескольким помещикам. Нужно принять во внимание и вселение посторонних лиц—из представителей уездного купечества.

Результатом воздействия всех этих особенностей было с одной стороны возникновение повышенного спроса на усадебную землю, с другой—быстрый рост населения Заозерья. Эти факторы определили условия развязки крепостных отношений.

Помещик должен был стремиться к сохранению за собой всех земельных участков в селе, приносящих ему доход. По уставной грамоте все сданные в аренду купцам усадьбы были из'яты из общей площади усадебных земель и оставлены во владении Салтыковых. Опираясь на 43 ст. местного положения была сохранена, как собственность владельцев, торговая площадь. ²⁾ Была учтена и доходность крестьянской усадебной

¹⁾ До реформы с каждой души муж. пола приходилось 8 р. 29 коп.

²⁾ Ярослав. Губархив. Межев. отд. Уст. гр. с. Заозерья, по арх. списку № 196.

земли. Это сказалоcь в повышенной расценке доли оброка, падающего на усадьбу. Оброк был назначен в размере 3 р. 50 коп., в то время как в деревнях он исчислялся Салтыковыми на 1 р. меньше. Источник аргументирует эту меру тем, что «по производящейся ежедневной торговле и многочисленности ярмарок и базаров» усадьбы «представляли чрезвычайные выгоды». ¹⁾

Из территории земель, находившихся в пользовании крестьян, не смотря на недостаток земель, был произведен отрез пустошей и болотистых неудобных земель в 4-х местах в размере 313 дес. Наконец, крестьяне уплачивали 560 руб. за 100 дес. молодого леса, который рос на отводимых в наделе земельных участках.

В итоге происшедших изменений 649 душ крестьян получили 1141^{17/24} дес. удобной и 8 дес. неудобной земли, т. е. 1^{3/4} дес. земли на душу. Таким образом надел был близок к низшему размеру, предусмотренному местным положением.

Оброк был установлен здесь в размере 6 р. 90 коп.

Если взять всю сумму денег уплачивавшихся крестьянами с 1357 душ по данным 1858 г., то она составит 11.244 р. 53 коп. После реформы Салтыковы имели в год оброка 10.646 руб., не считая денег, вырученных за продажу леса, и доходов от эксплуатации торговой площади и сдаваемых в аренду усадебных участков.

Что сохранили Михаил Евграфович и его брат в своих руках из земельных угодий? У них осталось 440 дес. леса бывшего и до реформы в их распоряжении, 313 дес. отрезков, часть усадебной земли и торговая площадь в селе.

Изучение условий аграрной реформы в третьей части вотчины дает возможность сделать несколько не лишним интереса наблюдений.

Насколько либерально отнеслись М. Е. и С. Е. Салтыковы к освобождению крестьян в своей тверской деревне, настолько жестко было проведение реформы в заозерском районе. Здесь они максимально использовали возможности наиболее выгодно для себя ликвидировать крепостное право.

Далее. Развитие капитализма повело к дифференцированности условий освобождения даже в пределах отдельных селений, принадлежащих Салтыковым.

Проведение реформы не вызвало столкновений между крестьянами и помещиком. Уставные грамоты были введены в действие 5 мая 1862 г., через день после их составления. Это и понятно. Сельское хозяйство не играло тут первенствующей роли. Нервом экономической жизни было ремесло, отхожие промыслы и торговля.

Однако это не избавило, позднее, Салтыковых от пассивного сопротивления крестьянства, для большей части которого денежные платежи были тягостны.

¹⁾ Там же. раздел IV, пункт 2.

Крестьяне платили оброк очень неисправно. Недоимки росли. В 1876 г.— доверенный М. Е.—М. А. Боталов просил у владельца содействия в том, чтобы через полицию принудить крестьян к уплате денег за очередную июльскую треть года ¹⁾).

В 70-х гг. Щедрин-Салтыков стремился ликвидировать свои земли ²⁾).

Он хотел продать землю крестьянам за небольшую цену, но встретил затруднение, в которое попадал каждый половинчатый либерал. Крестьяне считали оставшуюся после 1861 г. у помещика землю своей и отказывались покупать ее. Вот отрывок из переписки. «О продаже Ульянцева», писал доверенный Михаилу Евграфовичу, я объявил. Пустоша не выкупают..... Крестьяне... думают, что она поступит им даром, видя, что вы соглашаетесь брать 2 р. (за дес.). «Не прикажете ли, прибавлял он, отдавать пустоша другим лицам из наших же крестьян, кто пожелает выкупить, и на это есть охотники, выручим дороже» ³⁾).

Проходили 70-е гг., глубже пускали корни капиталистические отношения в деревне. Верхушечные слои расслаивавшегося крестьянства давали кадр «охотников» на покупку и помещичьих гнезд полностью.

Отсюда же выходили и лица, скупавшие части земель, уплывавшие из рук падавшего дворянства.

Из рук Салтыковых постепенно уходили земли, приобретение которых составляло цель жизни старшего поколения их семьи в первой половине XIX века.

Этот распад дворянского гнезда относится уже к новой эпохе, составляя один из интересных моментов аграрной истории, связанный с ликвидацией помещичьего землевладения в течение ряда десятилетий предреволюционного времени.

Январь, 1929 г.

А. Н. Вершинский.

¹⁾ Там же, прилож. III.

²⁾ Там же, стр. 147.

³⁾ Щедрин-Салтыков. Переписка, приложение III, стр. 013. Л 1925.